

Vu Rado

Legacy of Hell

«АВТОР»

2026

Rado V.

Legacy of Hell / V. Rado — «Автор», 2026

Ад — не место для мёртвых. Это живой духовный мир, существующий параллельно мультивселенной. Миллиарды лет назад Бог Демонов создал его вместе с Тринадцатью Коронами — древнейшими сущностями, опорами нового порядка. Но времена изменились. Древние войны превратили земли в пустоши, на которых выросли мегаполисы. Власть перешла к королям демонов, древним родам и семи воплощениям грехов. Магия стала бытом, а происхождение определяет судьбу с рождения. Однако за привычным порядком скрывается тень прошлого. И однажды сюда попадает тот, кому здесь не место — человек. Для демонов это невозможно: человеческие души после смерти отправляются в бюрократический Ад, управляемый иной организацией. Появление человека в истинном духовном Аду — феномен, рушащий границы миров. Оказавшись среди демонов, герою предстоит понять, почему он оказался в аду. В мире демонов. Мире грехов. Мире магии. Это не история о путешествии в Ад. Это история о том, что от него осталось.

© Rado V., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1: Как я здесь оказался?	5
Глава 2: Первое падение	11
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Vu Rado

Legacy of Hell

Глава 1: Как я здесь оказался?

Каждый человек считает себя главным героем своей истории. Кто-то — эпоса о великом завоевателе, кто-то — трагедии о неразделённой любви, кто-то — комедии положений с хронологическим невезением. Но я никогда не думал, что моя история окажется веб-новеллой. Причём сомнительного качества. Судя по стартовым условиям.

Последнее, что я помню чётко, — запах старой бумаги. Школьная библиотека, апрель за окном, я готовился к экзамену по истории. В руках — учебник с потёртым корешком, на странице — параграф про феодальную раздробленность. Я зевнул, почесал переносицу, перелистнул страницу. И в следующее мгновение мир выключили.

Не моргнул, не провалился в сон, не потерял сознание. Просто — щелчок. Как выдернули штекер из розетки, а потом вставили обратно, только в другую розетку. Другой ток, другая схема, другая реальность.

Я стоял на земле. Под ногами — серая, почти чёрная трава, которая не колыхалась от ветра, потому что ветра не было. Воздух стоял плотный, тяжёлый, с привкусом серы и ещё чего-то металлического, что царапало горло при вдохе. Небо — не небо. Багровая пелена, будто кто-то размазал закат кистью по стеклу, и эта пелена мерцала, переливалась, пульсировала. И в ней кружили тени — не птицы, не облака, а просто сгустки движения, которые я не мог идентифицировать.

Рога. Я понял это не сразу. Сначала я просто поднёс руки к голове, потому что лоб нестерпимо чесался — и нащупал два твёрдых отростка, тёплых, чуть шершавых, растущих прямо из черепа. Два сантиметра в длину, изогнутых назад, словно у молодого козла. Я дернул один — тот дернулся вместе с кожей, и по темени прошла острая боль. Настоящие. Приросли.

— Так, — сказал я вслух, чтобы услышать свой голос. — Это не сон.

Голос звучал нормально. Чуть хриловато, но нормально.

Я огляделся. Лес. Деревья — если это можно было назвать деревьями. Кора — серая, с красными прожилками, листья — будто вырезанные из тёмного стекла, они не просто росли — они ловили свет снизу, от земли, и переизлучали его тусклым фиолетовым. Пахло гнилью и свежестью одновременно. Противоречие, которое мозг отказывался обрабатывать.

А вдалеке, за этим лесом, — город. Нет, города. Мегаполисы. Гигантские шпили, уходящие в багровое небо, стены из тёмного камня, мосты, перекинутые между башнями на высоте, где должны были летать облака. Огни — не электрические, а живые: жёлтые, красные, зелёные, они мерцали, пульсировали, как сердцебиение гигантского зверя. Рядом с этими городами человеческий Нью-Йорк выглядел бы деревней.

Я стоял на поляне и пытался переварить увиденное. Где я? Почему у меня рога? Почему воздух тяжелее, чем должен быть? И почему у меня такое спокойное, почти любопытное настроение, тогда как положено впадать в панику?

Демон появился бесшумно. Я просто повернул голову — и он уже стоял в трёх метрах справа. Рост под два метра, кожа — цвет обугленного дерева, глаза — две янтарные щели без зрачков. Рога: четыре штуки, две пары, закрученные в разные стороны, как у древнего барана. Одет в простой тёмный плащ, под которым виднелась кольчуга из колец, похожих на позвонки.

— Ты кто? — спросил он. Голос — низкий, с металлическим обертоном. Не вопрос — требование ответа.

Я моргнул. В груди — ни страха, ни удивления, только усталая готовность объяснять очевидное. Чувство было странным, будто я просыпался в этом теле уже не первый раз.

— Я... человек, — сказал я. Осторожно, пробуя слова на вкус. — Я из другого мира. Был в библиотеке, читал учебник, а потом — бах. Оказался здесь. Понятия не имею, как это работает.

Демон наклонил голову. Сделал шаг ближе. Запах — прелый мёд и железо.

— Человек? — переспросил он. Губы — тонкие, почти невидимые — растянулись в кривую усмешку. — В аду не бывает людей. Ты новорождённый, просто ещё не понял.

— Новорождённый? — я ткнул пальцем в свой рог. — Я не помню никакого рождения. Я сидел в библиотеке, я зубрил даты, я... — я замолчал. — Какой сейчас год?

— Год правления шестого круга, — равнодушно ответил демон. — Триста семьдесят первый цикл после исчезновения Дабуры. Ты вообще что-нибудь понимаешь?

— Ничего, — честно признался я. — А где я? Кроме того, что «в аду».

— Это духовный ад. Основной. Ты стоишь в лесу Пепла, в шестидесяти километрах от столицы — Города Корон. — демон ткнул пальцем в сторону мегаполиса. — Туда, если хочешь жить, идти не советую. Без документов, без рода, без покровительства — убьют на въезде. Или хуже.

— Хуже — это что?

— Сделают инкубом в публичном доме, — сказал демон так спокойно, будто речь шла о погоде. — Или продадут алхимикам на органы. Демонов восстанавливать дорого, а свежие тела идут по хорошей цене.

Я сглотнул. Вот теперь появился страх. Маленький, но острый, как заноза.

— Но я же человек, — сказал я. — Людей нельзя продавать?

Демон засмеялся. Смех — как скрежет камней в бетономешалке.

— Людей в аду нет. Вообще. И никогда не было. Твоя форма — демоническая. Ты просто неуклюжий новичок. Посмотри на себя — рога вылезли, кожа чуть темнее, чем у людей... Ты похож на демона, просто забыл, как им быть. Это бывает. Иногда души перерождаются с перебитыми воспоминаниями. Через пару недель придёт в норму.

— А как мне проверить? — спросил я.

Демон на мгновение задумался. Провёл рукой — когтистой, с пятью суставами — по подбородку.

— Проверка крови. Самая простая. Хочешь?

— Да.

Я протянул левую руку. Демон вытащил из плаща тонкий стилет — чёрный, с волнистым лезвием — и быстрым движением полоснул по ладони. Я ожидал боли — её не было. Только лёгкое покалывание, как от иглки. Но порез не заживал, а просто... существовал. Из него сочилась тёмно-красная, почти чёрная жидкость.

Демон поднёс стилет к носу, понюхал. Его лицо — если это можно было назвать лицом — вытянулось.

— Странно, — сказал он. — По консистенции — человеческая. Почти. Но запах... — Он снова понюхал. — Запах нечеловеческий. Слишком концентрированный.

Он обернулся к деревьям. Из тени вышли ещё трое. Один — с человеческим телом, но с головой гиены. Два других — похожи на тёмные силуэты, размытые по краям, как будто состояли из дыма. Они молчали, но смотрели пристально.

— Ты уверен, что человек? — спросил демон с гиеньей головой, и его голос звучал как хриплое эхо.

— Я был человеком, — сказал я. — В прошлой жизни. Или в этой. Я не знаю, как тут работает время.

— Время у нас идёт нормально, — фыркнул первый демон. — Ладно, жди. Я позову старшего. Он разберётся.

Он исчез так же бесшумно, как появился. Я остался стоять с тремя тенями, которые не двигались и не говорили, просто висели в воздухе как капли дождя. Минута прошла. Вторая. Комары — если это были комары — не кусали, а просто кружили вокруг, оставляя за собой светящиеся следы. Я поймал одного пальцами — он оказался крошечным светлячком с игольчатыми крыльями. Отпустил.

И тут первый демон вернулся. Вместе с ним — другой. Высокий, почти под три метра, с кожей цвета старой меди. Шесть рогов — три с каждой стороны — и глаза-лампы, горящие тусклым белым светом. Он был одет в чёрную мантию с золотыми нитями, которые складывались в сложный узор — гексаграммы и круги.

— Покажи, — сказал старший демон. Голос — как скрежет гравия.

Первый демон протянул стилет с моей кровью. Старший взял, поднёс к лицу, закрыл глаза. Вдохнул. Выдохнул. Открыл глаза — белый свет стал ярче.

— Азазель, — сказал он. Голос упал на пол-октавы. — Асмодей. Мефистофель. Три линии.

Он посмотрел на меня. В его взгляде не было враждебности — только изумление, смешанное с чем-то похожим на голод.

— Ты тройной полукровка. Кровь трёх королей демонов. Как такое возможно — я не знаю. Никто из нас не знает. У них не было детей. Вообще. Ни у одного из четырёх императоров не было прямого потомства, задокументированного в последние три тысячи циклов. А ты — ходишь, дышишь, и у тебя кровь трёх.

Гиеноголовый демон сделал шаг назад. Его глаза расширились — насколько это было возможно при его анатомии.

— Ты шутишь, — сказал он.

— Я не шучу, — ответил старший. Он повернулся ко мне. — Тебя убьют, парень. Завтра, через неделю, через месяц. Как только слух дойдёт до королевских дворцов — тебя разорвут на части, чтобы понять, как ты устроен. Либо сделают оружием. Либо — образцом для экспериментов. У тебя два выхода: бежать на нижние круги, где никто не проверит твою кровь, либо — умереть сейчас, здесь, без мучений.

Я моргнул. Холод прошёл по позвоночнику, но вместо ужаса я почувствовал странное спокойствие. Будто смотрел на себя со стороны. Знаешь, когда в веб-новелле у протагониста вдруг открывается имба-способность — и все вокруг офигевают, а он такой: «ну, окей, бывает». Вот это было похоже на то. Только тут имба-способность была не способностью, а приговором.

— Я не хочу умирать, — сказал я. Голос — ровный, почти безразличный. — И не хочу убегать. У вас есть, — я запнулся, — есть библиотека? Место, где можно почитать про этот мир?

Старший демон приподнял бровь. Одна из шести.

— Библиотека? Ты только что узнал, что у тебя кровь трёх сильнейших королей, что тебя хотят убить — и ты спрашиваешь про библиотеку?

— Я гуманитарий, — ответил я. — И я действительно ничего не понимаю. Пока не прочитаю — не пойму. Кто такой Азазель, кто такой Асмодей, почему это важно, почему это опасно... Мне нужна информация. А когда я её получу, я уже смогу что-то решать.

Наступила тишина. Секунд пять никто не дышал.

Потом старший демон расхохотался. Звук был похож на разрываемое полотно.

— Ты — первый новорождённый, который вместо паники — спрашивает про читальный зал. Да, есть. В Городе Корон, главная библиотека ада. Но вход туда — для граждан, а гражданство тебе не дадут без родового сертификата.

Я улыбнулся.

— Тогда сделаем так. Вы не выдаёте меня, я не сбегаю, а вы даёте мне неделю. И я вам покажу, на что способен человек с кровью трёх королей. Если я выживу — вы получаете союзника. Если нет — вы ничего не теряете.

Демоны переглянулись. Гиеноголовый тихо прорычал:

— Он безумен.

— Может быть, — сказал старший. — Но безумцы в аду живут дольше, чем умники. Хорошо. Одна неделя. Если ты не докажешь свою ценность — мы сами отведём тебя к ближайшему алхимику.

— Договорились? — переспросил старший демон, и в его голосе сквозило сомнение. Он явно не привык, чтобы новорождённые торговались.

Я кивнул, изобразил на лице серьёзность, а внутри у меня закрутилась мысль: «Ага, ага. Сейчас прям. Договорились мы. Я тебе покажу, что я смываюсь в первый же час, найду какую-нибудь дыру и буду там тихо жить, пока не пойму, что к чему. Никаких тебе алхимиков, никаких экспериментов».

Старший демон махнул рукой, и тени расступились. Я не стал ждать повторного приглашения. Развернулся и рванул в сторону города. Трава под ногами хрустела, как сухие кости, воздух свистел в ушах, а рога слегка вибрировали от бега — непривычное ощущение, но я быстро привык. Мегapolis приближался. Чем ближе я подбегал, тем отчётливее видел детали: стены из чёрного камня, покрытые багровыми прожилками, башни, уходящие в небо, мосты, перекинутые между ними на головокругительной высоте. Внизу, у основания стен, кипела жизнь — толпы демонов, существ, которых я не мог классифицировать, шум, гомон, запахи — жареного мяса, серы, пота и ещё чего-то сладковатого, что щекотало ноздри.

Я сбавил шаг, перешёл на быстрый шаг, стараясь не выделяться. Но как не выделяться с рогами на голове и человеческим обликом? Хотя, судя по тому, что я видел, демоны бывали всякие: и с копытами, и с крыльями, и с несколькими головами. Мой набор — подросток с рожками — был даже слишком обыденным. Затеряться легко.

Мысли метались. Документы. Старший сказал, что без документов в город не пустят. Значит, есть бюрократия. А раз есть бюрократия, есть и те, кто эти документы подделывает. В любом мире, где есть бумажки, есть жулики. Вопрос — где их искать и чем платить.

Валюта. Чёрт. Я не знаю, какая тут валюта. Души? В классических представлениях — души. Но я не хочу продавать свою, и уж тем более не хочу торговать чужими. Наверняка есть что-то более материальное. Камни? Металлы? Энергия?

Я начал судорожно перебирать в голове всё, что знал об аде из книг, фильмов, игр. Набралось негусто. В «Божественной комедии» — круги, в «Потерянном рае» — политика. В современной поп-культуре — демоны торгуют контрактами, но это не про валюту. В общем, мой багаж был смехотворен.

Тогда родилась идея: подкуп. Проверяющие на входе — они же бюрократы, значит, продажные. Если я найду, чем их заинтересовать, может, пропустят без бумаг. Но чем? У меня нет ничего, кроме одежды, в которой я оказался — джинсы, футболка, лёгкая куртка. Не богатство.

Я подошёл к воротам. Огромные створки из чёрного металла, украшенные рельефами — сцены битв, падения, огонь. В очереди стояло несколько десятков существ: кто-то был похож на людей, кто-то — на насекомых, кто-то — на сгустки тьмы. У всех были какие-то бумаги, свертки, сумки. Стоял гул голосов, смех, рычание.

У входа — два охранника. Огромные, под три метра, с кожей цвета запёкшейся крови, в доспехах, украшенных шипами. У каждого в руках — алебарда с лезвием, которое мерцало серебристым светом. Они проверяли документы, иногда задавали вопросы, иногда кивали и пропускали.

Я отошёл от очереди в сторону, к небольшой каменной лавке, где сидел старый демон. То есть он выглядел старым — седая шерсть на морде, обвисшие рога, глаза мутные, как у

слепого. Он сидел и ковырялся в каком-то механизме, похожем на часовой. Рядом с ним стояла коробка с инструментами.

— Извините, — обратился я к нему, стараясь говорить вежливо. — Можно вопрос?

Старик поднял голову, прищурился. Нос — как клюв, морщинистый лоб.

— Спрашивай, — проскрипел он.

— Какая у вас тут валюта? — спросил я. — Чем платят за товары, услуги, документы?

Старик отложил механизм и уставился на меня с любопытством.

— Валюта? — переспросил он. — Основная — эссенция. Духовная энергия, которую добывают из маноканей или из тел умерших. Меняют на монеты — медные, серебряные, золотые. Есть ещё бартер. А тебе зачем сейчас такая информация?

Я замялся. В голове промелькнул план, и я, не подумав, ляпнул:

— Ну, я хотел подкупить охрану... — и тут же осёкся. Понял, что выдал свою задумку.

Старик резко подался вперёд, схватил меня за запястье когтистой лапой. Сила была неожиданной.

— Подкупить охрану? — прошипел он тихо, но с ужасающей интенсивностью. — Ты с ума сошёл? Если кто-то прознает, инквизиторы убьют не только тебя, но и всех, кто стоял в очереди, и охрану тоже. Они не разбираются. Инквизиторы — это закон. И закон у нас один: без документов — вход воспрещён. Попытка подкупа — смертная казнь на месте. Даже не надейся.

Он резко отпустил меня и вытолкнул из очереди. Я пошатнулся, чуть не упал. Несколько демонов обернулись, но тут же отвернулись — не их дело.

— В чем проблема сделать документы сейчас, если ты новенький, их в кабинке рядом с воротами делают, всего то нужно имя и кровь, а ты придумал убить тут всех! — раздраженно проскрипел старик, — Убирайся, — буркнул старик. — Пока цел.

Я отошёл подальше, к небольшому камню, и сел на него, обхватив голову руками. Вокруг гудел город, пахло серой и жареным мясом, а в груди разрасталось отчаяние. Вход закрыт. Документов нет. Валюта — эссенция, которой у меня нет. Подкуп — смертельно опасен. Инквизиторы... Кто они такие? Почему их боятся даже демоны?

Я поднял голову и посмотрел на город. Гигантские башни, огни, жизнь. А зачем мне туда? Кроме как в библиотеку. Библиотека — это единственное место, где я могу узнать, что происходит, кто я такой, что за кровь у меня, почему это опасно. Библиотека — мой единственный шанс.

Но туда не попасть без документов. Замкнутый круг.

Я сидел, смотрел на ворота и чувствовал себя полным идиотом. Человек в аду, с кровью трёх королей, с планами на подкуп, а в итоге — просто сидит на камне и ничего не может сделать. Да и кто эти короли такие вообще.

— Эй, — раздалось сбоку. — Ты чего такой скисший?

Я поднял голову. Рядом стоял демон — небольшой, с фиолетовой кожей и ярко-зелёными глазами. Он был одет как менестрель — в пёстрый камзол и широкополую шляпу с пером. В руках он держал лютню с тремя струнами.

— Не твое дело, — буркнул я.

— Обижаешь, — сказал он и присел рядом на корточки. — Я — Бард, видишь? Моё дело — развлекать и помогать. Особенно новичкам. Ты не похож на местного. У тебя запах... человека.

Я напрягся. Опять кто-то распознаёт.

— Не бойся, — быстро сказал бард. — Я не сдам. Я таких, как ты, много видел. Новорожденные все такие. Я могу помочь. За небольшую плату.

— У меня нет денег, — сказал я.

— А кто говорит про деньги? — усмехнулся бард. — Услуга.

Я нахмурился. Начинался какой-то сомнительный бартер.

— Какая? — спросил я.

— Будущая. Если ты мне понадобишься, я тебя найду, странный демон.

— Идёт, — сказал я и пожал руку. — Но все таки сначала покажи, как попасть в город.

Бард улыбнулся, сверкнув острейшими зубами.

— Есть такие ребята. Они делают проход через подземные ходы под стеной. Но они берут плату — не деньгами, а знаниями. Ты им расскажешь пару фактов о мире людей, а они тебя проводят. Устраивает?

Я вздохнул. Похоже, такова реальность ада — торговля информацией.

— Веди, — сказал я и поднялся с камня.

Бард подхватил лютню и зашагал в сторону от ворот, в переулок между домами, где пахло гнилью и сыростью. Мы пошли по узкой улочке, где стены были покрыты чёрным мхом. Я следовал за пёстрым камзолом и думал о том, что библиотека — это не единственная цель. Мне нужно узнать, кто такие инквизиторы, что за эссенция, почему моя кровь такая особенная. И главное — как мне вернуться домой или хотя бы прижиться здесь.

Глава 2: Первое падение

Бард двигался быстро, почти скользя между тенями. Его пёстрый камзол мелькал среди тёмных стен, а лютня позвякивала в такт шагу. Я едва поспевал, спотыкаясь о корни, торчащие из земли, и мысленно ругал себя за доверчивость. Но назад дороги не было — в городе меня ждали инквизиторы, алхимики и прочие радости этой жизни.

Через десять минут мы остановились. Бард ткнул пальцем в стену, заросшую чёрным мхом, который пульсировал и дышал, как живой организм.

— Здесь, — сказал он. — Вход.

Присмотревшись, я заметил, что в одном месте мох был содран, обнажая грубую кирпичную кладку с узкой щелью — на полметра в ширину, уходящей вниз. Из неё тянуло сыростью и металлом.

— Кто там? — раздался голос — хриплый, грубый.

Из-за стены показались двое. Они были похожи на бандитов из старых фильмов про мафию — если бы мафиози были ростом под два с половиной метра, с клыками и кожей цвета старого кирпича. Один держал дубину с шипами, второй нацелил арбалет.

— Мы договорились, — сказал бард. — У меня клиент. Хочет пройти. Платит знаниями. Коренастый с дубиной ухмыльнулся.

— Знания? Ну-ну. Говори, — он кивнул на меня. — Что ты знаешь, чего мы не знаем?

Я сглотнул. Ком в горле мешал дышать. В голове пронеслись все мои познания о других мирах — история, физика, технологии. Но что могло заинтересовать демонов?

— Я знаю рецепт сладкой еды, — сказал я. — У нас её называют «шоколад». Она вызывает привыкание и очень ценится. Если вы научитесь её делать, сможете торговать ею с другими мирами.

Бандиты переглянулись. Дубинный хмыкнул:

— Сладкой? Ну-ка, рассказывай.

Я быстро выдал рецепт: какао-бобы, сахар, жир, конширование, темперирование. Заменял неизвестные ингредиенты на те, что могли быть в аду. Бандиты слушали с открытыми ртами, потом дубинный кивнул:

— Звучит интересно. Иди.

Он отодвинул мох, открывая тёмный лаз вниз.

— Там руины, потом канализация. Иди прямо, налево, второй люк. Если ошибёшься — выйдешь к инсектоидам. А они не любят гостей.

Я шагнул в дыру и начал спускаться по скользким камням. Через минуту я оказался в просторном помещении с упавшими колоннами и обломками статуй. Сверху виднелось багровое небо, но сюда почти не проникал свет. Пройдя по узкому коридору, я вышел в канализационную трубу, где по стенам стекала тёмная жидкость. На одной из стен я заметил свежую руну, начерченную кровью, и мысленно запомнил её.

Второй люк нашёлся быстро. Я выбрался на поверхность и оказался на площади, окружённой высокими чёрными домами с окнами, светящимися красным и жёлтым. Вокруг толпились демоны — сотни, тысячи. Рынок бурлил: мясо, кристаллы, оружие, свитки.

Я сразу заметил иерархию. Обычные граждане — с корзинами, занятые торговлей. Рабы — с клеймами, в цепях, сидящие у стен. Аристократы — в одежде с золотыми нитями, драгоценностями, перед которыми все расступались. Между ними — слуги аристократов, с эмблемами хозяев, стоящие выше простых граждан, но ниже самих хозяев. Всё напоминало жёсткий феодальный строй.

Мне нужно было найти поддельщика документов. Я прошёл мимо лавки с амулетами, где старый демон с козлиной бородой продавал защитные символы, и спросил его:

— Где можно восстановить утерянные документы?

Старик уставился на меня с подозрением.

— Восстановить? Ты что, новенький? Если потерял — иди в храм Корон, там дадут временное разрешение. А искать подделку — смерть. Инквизиторы не дремлют.

Я снова услышал это слово. Инквизиторы.

— Кто они? — спросил я.

— Слуги Дабуры. Лучшие воины ада. У них святое оружие, они убивают всех, кто нарушает закон. Без документов — ты труп. — старик перекрестился, что было странно для демона.

Я поблагодарил его и пошёл дальше. Мысли путались. Храм? Временное разрешение? Но что я там скажу? «Я из другого мира, дайте мне бумаги»? Нет. Не сработает. Да ладно если только не сработает. Меня же убьют сразу.

Я бродил по городу ещё час, рассматривая вывески, ища намёки. Нужно было найти кого-то, кто мог бы помочь. Может, бард знает больше. Я повернул обратно, чтобы поискать его, и в тот момент, когда я обернулся, я увидел его.

Мужчина в чёрной форме стоял в трёх шагах. Высокий, худощавый, с седыми волосами. На плече — эмблема: меч, пронзающий круг. Глаза — абсолютно белые, без зрачков.

— Ты новенький? — спросил он. Голос — низкий, спокойный, без угрозы, но с металлическим оттенком.

Я молчал. Сердце бешено колотилось.

— Я не новенький, — выдавил я, стараясь звучать уверенно. — Ищу, где можно восстановить документы. Потерял в дороге.

Инквизитор усмехнулся.

— Потерял? В аду не теряют документы. Их крадут, уничтожают или продают. Ты не похож на того, у кого их могли украсть. Ты слишком... чужой.

Он шагнул ближе, и я отступил к стене.

— Позволь, я проверю твою кровь, — сказал он, и в его руке появился тонкий стилет. — Один укол, и я узнаю, кто ты.

Я лихорадочно соображал. Кровь выдаст всё — и мою человеческую основу, и примесь крови трёх королей. Это был приговор.

— Моя кровь не даст тебе ответов, — сказал я. — Я родился вне этого мира. В измерении, где нет демонов. Моя родословная не известна вашим архивам.

Инквизитор остановился. Его белые глаза сузились.

— Вне этого мира? — он наклонил голову. — Это интересно. Расскажи подробнее.

Я импровизировал.

— Я попал сюда через разрыв. Ищу способ вернуться или хотя бы выжить. Мне нужна информация. Библиотека.

Инквизитор молчал целую минуту. Я видел, как его белые глаза сузились ещё сильнее, как он обдумывал мои слова, как взвешивал каждый слог. Вокруг нас стояла тишина — такая плотная, что я слышал собственное дыхание. А потом он убрал стилет. Я выдохнул, расслабил плечи, готовясь услышать условия сделки. Но инквизитор не сказал ни слова. Вместо этого он медленно, почти церемониально, потянулся за спину. Я подумал: сейчас он достанет какую-то бумагу, печать, может быть, даже договор. Я был наивен.

В его руке оказался клинок. Огромный. Просто гигантский. Двуручный меч, который в человеческом мире весил бы килограммов тридцать, — он держал его одной рукой, ровно, без напряжения, будто это была не оружие, а трость. Лезвие мерцало серебряным светом, от которого слезились глаза и начинала кружиться голова. На нём были выгравированы руны — те же самые, что я видел в канализации, только они двигались. Пульсировали, как живые, перетекая с одного края клинка на другой. И от них исходил холод. Не физический — внутренний. Он пробирал до костей, высасывал тепло из груди, заставлял кровь стыть в жилах.

Первым побежал рынок. Я видел, как демоны, которые только что торговали, спорили, смеялись, вдруг побледнели — насколько это было возможно при их цвете кожи — и начали разбегаться. Кто-то бросил корзину с кристаллами, и они покатались по брусчатке, раскалываясь на мелкие осколки, которые тут же рассыпались в пыль. Кто-то просто исчез — растворился в воздухе, не дожидаясь, пока его убьют. Старик с амулетами захлопнул свою лавку так быстро, что стекла в витрине треснули, и прыгнул в окно на втором этаже, даже не открывая дверь. Я видел, как его козлиная борода мелькнула в проёме и исчезла.

Аристократы, которые только что гордо шествовали с золотыми цепями и украшениями из драгоценных камней, теперь срывались с мест, как испуганные крысы. Они толкали друг друга, падали, роняли свои безделушки, и никто не останавливался, чтобы поднять их. Их слуги бежали впереди или позади — кому как повезло. Но все они хотели одного: быть как можно дальше от этого меча.

Через три секунды улица опустела. Я стоял в одиночестве, слыша только затихающий топот убегающих ног и собственное сердцебиение, которое, казалось, могло разорвать мне грудную клетку. Инквизитор стоял напротив меня, и его клинок всё ещё был поднят над головой. Он смотрел на меня. И я видел в его белых глазах не гнев, не злость, а что-то другое. Любопытство. Смешанное с чем-то, что я не мог идентифицировать. Почти восхищение.

— РАЗРЫВ? — заорал он. Голос гремел, как удар колокола, разносясь по пустым улицам, отражаясь от стен, возвращаясь эхом, которое звучало ещё громче. — ТЫ ГОВОРИШЬ, ЧТО ПОПАЛ ЧЕРЕЗ РАЗРЫВ? ЗНАЧИТ, ТЫ КАК-ТО С НИМ СВЯЗАН!

Я не понимал. Какой разрыв? О чём он говорит? Я просто сказал, первое что пришло в голову. И это пугало меня ещё больше, чем его меч. Потому что он знал о разрыве — значит, разрывы здесь не редкость. Значит, они уже случались. Значит, я не первый. И возможно, не последний.

— КТО ТЫ ТАКОЙ? — продолжал орать инквизитор. — КАК ТЫ СЮДА ПОПАЛ? ОТВЕЧАЙ!

Он шагнул ближе, и я почувствовал, как воздух вокруг меня стал плотнее, тяжелее. Давление нарастало, как перед грозой. Мои лёгкие сжались, каждый вдох давался с трудом. Я видел его лицо искажённым в крике, слышал, как его голос разрывает тишину, но я не мог выдать ни слова. Язык прилип к нёбу, мысли перепутались, единственное, что оставалось — смотреть на серебряное лезвие, которое описывало дугу в воздухе.

— Я... — начал я, но мой голос прозвучал как шёпот, потерявшийся в его грохоте.

Он не ждал. Удар был быстрым, без предисловий, без предупреждений. Клинок прошёл сквозь мою шею, и я ничего не почувствовал. Вообще ничего. Ни боли, ни холода, ни жара. Только мгновенную темноту — как будто кто-то выключил свет в комнате, где я находился. А потом мир перевернулся.

Моё тело опустилось на колени, но я уже не управлял им. Я видел это со стороны. Собственное тело, склонённое вперёд, и голову, летящую в сторону. Ещё секунду на лице застыло выражение удивления — рот приоткрыт, глаза широко распахнуты, брови вздёрнуты. Я не выглядел испуганным. Я выглядел растерянным. Как будто не понимал, что только что произошло. А потом тело упало лицом вниз, и мир погас окончательно.

Темнота. Но не та, в которую погружаешься, когда закрываешь глаза. Не та, которая бывает ночью, когда в комнате нет света. Это была темнота абсолютная, плотная, давящая. Она не имела ни верха, ни низа, ни стен, ни пола. Она просто была — бесконечная, безграничная. И я был в ней. Или я был ею. Я не мог понять разницу. Моё сознание существовало отдельно от тела, но я не чувствовал ни рук, ни ног, ни головы. Только мысль. Чистая мысль, парящая в пустоте.

Я не знал, сколько времени это длилось. Секунды? Минуты? Часы? Здесь время не имело значения, потому что не было ничего, что могло бы его измерить. Я просто существовал в этой

пустоте, пытаясь удержать себя от того, чтобы раствориться в ней полностью. Это было похоже на то, как если бы ты стоял на краю обрыва и смотрел вниз, и тебя тянуло шагнуть вперёд — только здесь тянуло раствориться, перестать быть собой, просто стать частью ничего.

А потом я перестал падать. Или лететь. Или просто существовать — неважно. Я оказался в месте, которое я не мог описать. Чистилище. Я не знал, откуда я это знаю, но я знал это точно. Здесь не было ничего — ни света, ни тьмы, ни пространства. Только ощущение бесконечной пустоты и я — крошечная точка в этой пустоте. Моё сознание сжалось до размеров горошины, потому что если бы оно осталось прежним, оно бы разорвалось от осознания этого места. Это была не география. Это было состояние. Бытие, которое не имело формы.

Передо мной возникла сущность. Эфирная, без формы, без лица, без голоса. Она была похожа на облако света, которое постоянно меняло очертания: то становилось шаром, то спиралью, то просто искривлением пространства. Её цвет переливался от фиолетового к синему, от синего к золотому, и каждый раз, когда она менялась, я чувствовал, как меняется что-то внутри меня. Как будто она сканировала меня, прощупывала каждую клетку, каждую мысль, каждое воспоминание. Я не видел её. Я чувствовал её. Как тепло от костра — только внутри головы, без физического источника.

— Ты не демон, — сказала она. Голоса не было. Были мысли, которые возникали в моей голове как мои собственные, но я знал, что это не я. Это были её слова, вложенные прямо в мой разум. — Что ты тут забыл?

Я не знал, что ответить. Я даже не знал, можно ли говорить в чистилище. Но я попытался. Я напрягся, сконцентрировался, представил, как отправляю свою мысль обратно, в эту сущность, в этот свет.

— Я попал сюда... — я осекся, думая, что сказать, — Да я даже не знаю как! — мысленно произнёс я. — Меня убили.

— Убили? — Сущность замерцала, и её цвет стал тревожно-красным. — Зачем тебя убили? Ты не должен был попасть в чистилище. Ты не демон. Ты даже не дух. Ты — инородное тело.

Инородное тело. Я попытался осмыслить эти слова. Что это значит? Что я чужой не только для этого мира, но и для самой структуры существования?

— Я не понимаю, — мысленно ответил я. — Я просто человек. Я сидел в библиотеке, читал книгу, а потом оказался в аду, где меня убили и вот я здесь. Я ничего не делал.

— Человек? — Сущность замедлила пульсацию, и её цвет стал более спокойным, тёплым. — В твоей сути есть что-то большее, чем просто человек. Ты не полностью смертный. Но и не полностью духовный. Ты — смесь. Кто-то создал тебя таким.

Я хотел спросить, что это значит. Кто создал? Зачем? Но сущность не дала мне времени. Её свет начал расширяться, заполняя всё пространство чистилища, и я почувствовал, как меня выталкивают. Это было похоже на то, как если бы меня вытаскивали из воды — сопротивление, давление, а потом резкий выход наружу. Всё сжалось, сдавило, вытолкнуло — и я моргнул.

Библиотека. Запах старой бумаги. Апрельское солнце за окном, пробивающееся сквозь жалюзи и ложащееся полосами на паркет. Я сижу за столом, передо мной учебник по истории, открытый на странице с параграфом про феодальную раздробленность. В руке — ручка. Моя рука. Я смотрю на неё, шевелю пальцами, чувствую пластмассовый корпус ручки, гладкий, прохладный. Часы на стене показывают 14:37. Тикают. Тихо, монотонно, как будто ничего не случилось. Где-то за дверью слышны голоса — одноклассники разговаривают, смеются.

Я смотрю на страницу учебника. Там написано про феодалов, про вассалитет, про то, как крестьяне зависели от землевладельцев. Слова. Просто слова. Я читаю их, но они не имеют смысла. Потому что я только что был в аду. Мне отрубили голову. Я разговаривал с сущностью в чистилище. И теперь я сижу здесь, в этой библиотеке, которая должна быть моим домом.

Я смотрю на свою руку. На запястье нет шрамов. Нет следов от оков, в которые меня не заковывали. Кожа — обычная, человеческая, слегка загорелая на солнце. Я касаюсь своей шеи. Она цела. Моя голова на месте. Я провожу пальцами по коже, ищу шрам, неровность — ничего. Как будто всё, что случилось, было сном. Но я знаю, что это был не сон. Я чувствую холод в груди, который остался от чистилища. Я слышу эхо голоса инквизитора. Я помню, как моя голова летела в сторону.

Я закрываю глаза. На секунду. И в следующее мгновение я снова стою на коленях на пустой улице в аду.

Я открываю глаза — и вижу багровое небо, чёрные дома, красные и жёлтые огни в окнах. Воздух тяжёлый, с привкусом серы. Под ногами — серая брусчатка. Рядом — лужа, в которой я вижу своё отражение. Рога на голове. И глаза — не человеческие, а с вертикальным зрачком, который сужается и расширяется в зависимости от света. Я смотрю на себя и не узнаю.

Прошло несколько часов. Я не знаю, как я это понимаю, но я знаю. Свет стал другим — багровый стал темнее, почти чёрным, а огни в домах зажглись ярче. Они мерцали, как глаза ночных хищников, следящие за мной. Улица пуста. Меня не было здесь несколько минут, а по ощущениям — прошло несколько часов. Может, полдня. Может, больше. Время здесь вообще не похоже на человеческое. Оно текло иначе, как густой мёд, который трудно измерить.

Я стоял на коленях, там, где упало моё тело. Голова была на месте. Тело — целое. Руки дрожали. Я провёл пальцами по шее — кожа была гладкой, без шрамов. Но я помнил удар. Помнил, как клинок вошёл в плоть, как мир перевернулся, как я видел своё же тело без головы. Это воспоминание было слишком ярким, чтобы быть ложным. Оно жгло изнутри, как заноза, которую невозможно вытащить.

Я сел на землю, обхватив голову руками. Стоны вырвались сами собой — не крик, а низкий, глухой вой, который я не мог контролировать. Он шёл из самой глубины, из того места, где не было слов, только страх и отчаяние. Где-то вдалеке кто-то хмыкнул, но я не повернул головы. Мне было всё равно. Я сидел на этой грязной брусчатке, сжимал голову руками, и пытался перестать дрожать. Мои пальцы не слушались. Мои колени тряслись. Зубы стучали, хотя мне не было холодно.

— Что, чёрт возьми, происходит? — прошептал я. Голос звучал хрипло, будто я не пил несколько дней.

Минута. Две. Я сидел и смотрел в одну точку — на трещину в камне. Потом в голове начали выстраиваться мысли. Сначала они были разрозненными, как обрывки сна. Но постепенно они начали складываться в логическую цепочку. Моя кровь. Старший демон в лесу сказал, что в моей крови — следы Азазеля, Асмодея и Мефистофеля. Три короля. Три разных демона. Как такое возможно?

Я закрыл глаза и начал вспоминать всё, что мне рассказывали об этой крови. Никто не объяснил, как она там оказалась. Просто констатировали факт. А я, как дурак, принял это как данность, потому что не знал, какие вопросы задавать. Я был слишком ошеломлён, слишком напуган. Мне было не до анализа. Я просто хотел выжить.

Но теперь я думал. Кровь — это наследственность. Три короля — три линии. В обычном мире у человека два родителя. От каждого — по половине крови. А если у тебя кровь трёх... значит, у тебя три родителя? Но это невозможно. Или здесь, в аду, всё иначе? Я сжал голову руками сильнее, вдавил пальцы в виски, пытаюсь остановить эту круговерть мыслей.

— Три короля, — прошептал я. — Азазель, Асмодей, Мефистофель. Каким образом у меня может быть кровь всех троих? Кто из них мой отец? Или мать? Или все трое?

Я попытался представить себе эту картину. Три демона, три разных существа, и я — их общий ребёнок. Это звучало абсурдно даже по меркам этого безумного мира. Демоны не были людьми. У них не было семей в человеческом понимании. У них были кланы, родословные, но это было больше похоже на политические союзы. У них не было любви. Или я просто не

знал об этом? Мысль была абсурдной. Три разных существа не могли быть родителями одного ребёнка. Если только...

— Если только я не искусственный, — сказал я вслух.

Голос прозвучал пусто, как эхо в пустом колодце. Искусственный. Созданный. Смесь трёх кровей. Кто-то взял кровь трёх королей и смешал её, создавая меня. Может быть, это был эксперимент. Может быть, это была случайность. А может быть, это было намеренно. Может быть, я должен быть чем-то особенным. Или чем-то опасным. Я не знал, что хуже — быть случайным попаданцем или быть чьим-то экспериментом. В любом случае, это меняло всё.

Я вспомнил слова инквизитора. Он сказал, что я связан с разрывом. Может быть, он знал что-то большее. Может быть, моё появление здесь не было случайностью. Может быть, я был создан именно для того, чтобы появиться здесь. Или чтобы что-то сделать. Я не знал, что именно. Но теперь у меня был вопрос. И на этот вопрос нужно было найти ответ.

Я медленно встал на ноги. Пошатнулся, но удержался. Мои ноги дрожали, как у новорождённого оленя, но я заставил себя стоять прямо. Ладонь всё ещё дрожала, и я сжал её в кулак, чтобы остановить эту дрожь. В груди закипала злость. На инквизитора, на себя, на этот мир, который снова и снова бил меня по голове — в прямом и переносном смысле. Я уже умер однажды. И это не сработало. Я вернулся. Я не знал, как это работает, но я знал, что теперь у меня есть преимущество. Я могу умереть и вернуться. Не знаю, сколько раз. Но это давало мне шанс.

— Ладно, — сказал я, глядя на пустую улицу. — Если я не могу умереть, значит, мне нужно узнать, как я устроен. И почему меня нельзя убить окончательно.

Я оглянулся. Улица была пуста. Но вдалеке, за домами, я видел шпили библиотеки. Они возвышались над городом, устремляясь в багровое небо, как чёрные иглы. Значит, туда я должен идти. Там я найду ответы. Я не знаю, что меня ждёт — документы, охрана, ещё один инквизитор. Но я знал, что у меня нет выбора. Я должен идти вперёд. И я начал идти. Медленно, но уверенно, чувствуя, как каждый шаг возвращает мне силы. Потому что теперь у меня была цель: найти библиотеку и понять, что за кровь течёт в моих венах. И зачем я вообще нужен этому миру.

Где-то за спиной послышался звук шагов. Я обернулся. Никого. Только тени от домов, которые двигались сами по себе, словно их кто-то водил. Я повернулся обратно и продолжил идти. Теперь я знал, что здесь меня ждёт. И я был готов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.